УДК 811.161.1

Золинова Елена Вадимовна
кандидат филологических наук, доцент
Костромской государственный университет
evz-08@yandex.ru

МЕСТО ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ДВУХМЕСТНЫМ СОЧЕТАНИЕМ *ПРАВДА … НО* В СИСТЕМЕ УСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале публицистики)

*Вопрос о месте предложений с двухместным сочетанием **правда … но** в современном русском языке является спорным. Статус слова **правда** окончательно не определен: его считают уступительным союзом, вводным словом в функции союза, гибридом вводного слова и союза. Предложения с двухместным сочетанием **правда … но** обладают сложной семантикой. В них слово **правда** является показателем подчинения и выражает значение уступки, **но** – показателем сочинения, выражает значение противопоставления. Данные предложения по характеру связи близки к сложносочиненным. В предложениях со словом **правда** в функции союза значение уступки ослаблено, части предложения менее зависимы по сравнению с ядерными уступительными конструкциями, они обладают негибкой структурой. Однако по основному значению данные предложения являются сложноподчиненными. Таким образом, несмотря на наличие ряда черт, сближающих их со сложносочиненными предложениями, есть основания рассматривать предложения с двухместным сочетанием **правда … но** в системе уступительных сложноподчиненных предложений.*

***Ключевые слова:** синтаксис, подчинение, сочинение, сложноподчиненное предложение, уступка, противительность, союз.*

Уступительные сложноподчиненные предложения в современном русском языке отличаются большим разнообразием конструкций, средств связи, оттенков выражаемых ими значений. Подчинительный союз является грамматическим показателем подчинительной связи и определяет общую семантику связи главной и придаточной части сложноподчиненного предложения (далее СПП) [11, с. 539].

Как правило, принадлежность союзов ***хотя, хоть, пусть, пускай, несмотря на то (,) что, невзирая на то (,) что, даром что*** к уступительным не вызывает сомнений, хотя они и различаются по своим дифференцирующим возможностям. Такие союзы, как ***несмотря на то (,) что, невзирая на то (,) что, даром что*** выступают как однозначные выразители как основного (уступительного), так и более конкретного семантического признака конструкции. Они узко специализированы, потенциально однозначны и поэтому выполняют дифференцирующую функцию без участия контекста. Например: ***Несмотря на то, что*** *до вступительной кампании в вузы остаётся более полугода, горячая пора для выпускников 11-х классов наступила уже сейчас* (Быстрее, выше, умнее. Аргументы недели, № 44, 19 ноября 2015 г.).

В противоположность им союзы недифференцированного значения [11, с. 540], такие как ***хотя, хоть, пусть, пускай***, определяют отношение в самом общем виде. Так, союз ***хотя*** указывает на соотношение двух ситуаций, из которых одна не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, конкретный же характер отношения выявляется на основе информации, заключенной в предложении. Например: *У каждого в жизни есть шанс на успех,* ***хотя*** *изначально индивидуальные данные у всех разные* (Формула успеха. Учительская газета, № 13, 30 марта 2017 г.).

Что касается употребления слова ***правда*** (в сочетании с противительным союзом ***но*** в главном предложении) в уступительных сложноподчиненных предложениях (далее УСПП), здесь среди лингвистов нет единодушия. Вопрос о статусе слова ***правда*** остается одним из спорных вопросов теории СПП.

В синтаксической науке существует несколько точек зрения на такие конструкции, как: ***Правда,*** *до финала я не дошел,* ***но*** *стал первым на городском и региональном этапах конкурса «Учитель года» – 2013* (Учитель-мужчина – исчезающий вид? Учительская газета, № 51, 22 декабря 2016 г.). А.Я. Баудер [3, с. 244–246], А.М. Пешковский [9, с. 489] считают, что слово ***правда***, употребляемое в таких предложениях, является уступительным союзом. По мнению А.К. Гвоздева [6, с. 355], С.Е. Крючкова [7, с. 118], А.Г. Руднева [10, с. 316], ***правда*** в данном случае – вводное слово в функции союза. Л.А. Булаховский [5, с. 365], Н.Е. Кухаревич [8, с. 10] рассматривают это слово как гибрид, стоящий на границе между вводным словом и союзом. М.В. Ляпон называет слово ***правда*** аналогом союза, совмещающим связующую функцию с функцией вводного слова [11, с. 586–587].

Как отмечает А.М. Пешковский, слово ***правда*** не обладает «полной подчинительной силой» [9, с. 489], свойственной другим союзам уступки; Л.А. Булаховский также полагает, что предложения, вводимые этим союзом, «ощущаются как менее зависимые сравнительно с ***хотя***» [5, с. 365].

Несмотря на разницу во мнениях, большинство исследователей сходятся в том, что слово ***правда*** может употребляться в сложноподчиненных пред-

 © Золинова Е.В., 2017

ложениях как уступительный союз или вводное слово в функции союза для выражения общего значения уступки, однако подобные конструкции имеют свою специфику. Наличие противительного союза ***но*** в главной части предложения усиливает значение противопоставления двух частей предложения, «затеняя» значение уступки. По характеру связи данные предложения близки к сложносочиненным предложениям (далее ССП).

Сложные предложения разных типов, несмотря на существенное различие между ними, связаны между собой явлениями переходности [2, с. 501–504]. Предложения с уступительным союзом в придаточной части и противительным союзом в главной части, выражающие яркое уступительно-противительное значение, В.В. Бабайцева рассматривает как синкретичные, совмещающие сочинение и подчинение [2, с. 504–506]. В исследуемых конструкциях слово ***правда*** является показателем подчинения и выражает значение уступки, ***но*** – показатель сочинения, выражает значение противопоставления. Подобные «контаминации» объясняются близостью уступительного и противительного значений [9, с. 468].

Ядерные конструкции в системе УСПП, выражающие уступительное значение без модифицирующих оттенков, обладают обоими признаками сложноподчиненного предложения, отличающими их от сложносочиненного: формально выраженной подчинительной связью между частями и гибкостью структуры. В предложениях со словом ***правда*** в функции союза значение уступки ослаблено, части предложения менее зависимы по сравнению с ядерными уступительными конструкциями. Наличие противительного компонента двухместного союзного сочетания обуславливает негибкую структуру подобных конструкций – расположение частей в них фиксировано, придаточная часть всегда находится в препозиции к главной: ***Правда,*** *во время учебы на первом курсе был в нашей группе семейный парень,* ***но*** *он был отчислен за неуспеваемость* (Жениться или учиться? Учительская газета, № 5, 31 января 2017 г.). (Такие же негибкие структуры образуются сочетанием других уступительных союзов с противительными союзами и частицами.)

Наличие в главном предложении противительных частиц со значением возражения (***все-таки, все же, все равно, тем не менее***) усиливает значение противопоставления. Например: ***Правда,*** *Солонин даёт и другие оценки украинскому нацизму,* ***но*** *доминирует* ***всё-таки*** *желание опровергнуть советскую правду* (Срамная «правда». Литературная газета, № 18, 7 мая 2014 г.). Союзная частица ***все же*** акцентирует внимание на неустранимости явления, обозначенного в главной части. Союзная частица ***тем не менее*** подчеркивает более яркую определенность несоответствия, заложенную в УСПП: ***Правда,*** *все не так радужно, как у фантастов,* ***но тем не менее*** *производственные отделы транснациональных корпораций насчитывают сотни сотрудников, в то время как торговые и юридические – десятки тысяч* (Безотметочное обучение: «за» или «против». Учительская газета, № 7, 14 февраля 2017 г.).

С другой стороны, по мнению некоторых исследователей [1, с. 52], в конструкциях с подобными двухместными сочетаниями союзов противительное значение выступает как компонент уступительного. Основное, уступительное, значение выражается словом ***правда***, определяющим общую семантику всего предложения. А.К. Федоров считает, что, несмотря на сложный комплекс значений, выражаемых данными конструкциями, по основному значению они являются СПП [12, с. 30]. Разделяя данную точку зрения, мы полагаем, что, несмотря на специфику данных предложений и наличие ряда черт, сближающих их с ССП, есть основания рассматривать такие предложения в составе СПП.

Таким образом, вслед за рядом лингвистов [4, с. 80; 8, с. 4, 10; 10, с. 316; 11, с. 586–587; 12, с. 32] мы относим конструкции со словом ***правда*** в качестве недифференцированного средства связи в функции союза в препозитивной придаточной части в сочетании с противительным союзом в главной части предложения к уступительным, располагающимся на периферии поля уступительности русского языка, так как значение уступки в них ослаблено по сравнению с ядерными конструкциями.

Библиографический список

1. *Андрамонова Н.А.* Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 176 с.

2. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.

3. *Баудер А.Я.* Союзы-синонимы **хотя – правда – впрочем** в современном русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. – Калуга: Тульский гос. пед. ин-т, 1971. – С. 243–246.

4. *Белошапкова В.А.* Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М.: Просвещение, 1967. – 160 с.

5. *Булаховский Л.А.* Курс русского литературного языка. – Киев: Рад. шк., 1952. – Т. 1. – 447 с.

6. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.

7. *Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1969. – 189 с.

8. *Кухаревич Н.Е.* Сложноподчиненные предложения с уступительной придаточной частью в современном русском литературном языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1955. – 15 с.

9. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

10. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1963. – 364 с.

11. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1982. – 709 с.

12. *Федоров А.К.* Спорные вопросы анализа сложноподчиненных предложений уступительного типа // Исследования по семантике и структуре синтаксических единиц: межвузовский сб. ст. – Орел, 1998. – С. 21–37.

УДК 81'282

Зорина Людмила Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
Вологодский государственный университет
lyudmila.zorina@gmail.ru

ОБРАЩЕНИЯ В ВОЛОГОДСКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ*

*В статье рассматриваются слова, употребленные в функции обращения в иллюстративном материале Словаря вологодских говоров. Словарь, включающий в себя около 26 тысяч словарных статей, создан по материалам полевых наблюдений над живой речью жителей центральных и восточных районов Вологодской области и представляет собой издание в виде 12 выпусков общим объемом свыше 160 авторских листов. Зафиксированное в словаре употребление слов в функции обращения отражает традиционно сложившиеся правила общения в крестьянской среде. Помимо используемых в русском литературном этикете обращений по имени (**Клавдия**, **Колька**), отчеству (**Петрович**, **Яковлевна**), по степени родства (**бабушка**, **матушка**), в диалектах используются обращения по половой принадлежности (**дева**, **паре**), а также многочисленные комплиментарные обращения (**жадобынька**, **молёный**; **голубочек**, **мезонька**, **тысячка**, **ягодка**; **рожденье сердечное** и др.). Они придают общению в деревенском социуме неповторимую стилистику уважительности, ласкательности, иногда – даже стилистику любования собеседником.*

Ключевые слова: *вологодские говоры, народный речевой этикет, обращение к собеседнику.*

Наш многоуважаемый юбиляр, дорогая Нина Семёновна Ганцовская, является доброжелательным рецензентом всех двенадцати выпусков Словаря вологодских говоров. В дни славного юбилея вологодские диалектологи выражают Нине Семёновне своё глубочайшее почтение и огромную благодарность за многолетнюю поддержку!

В Словаре вологодских говоров (далее сокращённо – СВГ) зафиксировано большое количество иллюстраций с различными обращениями информантов к собеседникам. Обращения реализуют одно из важнейших проявлений категории вежливости. Эта категория в русских народных говорах изучена пока ещё недостаточно. В этой связи типам обращения следует уделить внимание, так как, возможно, именно эти формы являются камертоном общей стилистики коммуникации.

Рассмотрим выбранные из СВГ факты в определенном порядке, идя при этом от общеизвестного, общего с литературным языком материала к местным, диалектным фактам.

Первую группу обращений составляют обращения по имени: *Лида, а у меня платье такое же! Твой халат с моим платьем лицо к лицу.* Гряз. Худын. [9, вып. 4, с. 36]; *Галя, сходи в прилуб за ложками.* Кир. Мереж. [9, вып. 8, с. 52] (здесь и далее используются географические пометы, принятые в СВГ). Обращение по имени чаще всего используется в повседневном обиходе, в неформальной, дружеской обстановке. Оно служит для удобства в общении между знакомыми людьми.

Во множестве случаев вокативы выступают в своей диминутивной форме: *Антошенька! Осторожней! Не притвори палец-то!* Сямж. Монаст. [9, вып. 8, с. 66]; *Ты, Ленушка, тонёхонная, как вица, а всё не ешь.* Шексн. Кам. [9, вып. 11, с. 48]; *Верочка, ошоркай картошки штук пять.* К-Г. Плоск. [9, вып. 6, с. 114]. Формы имени с диминутивными суффиксами *-очк- / -ечк-, -ушк-* выражают несколько значений: уменьшительно-ласкательное значение – особенно при обращении к детям; доброе чувство говорящего; если обращаются к взрослым, тогда возникает смесь игривости, несерьёзности. Но все такие обращения вносят в коммуникацию положительный оттенок. Обращение с суффиксом *-еньк-* заключает в себе оттенок доброго чувства, придаёт ласкательный оттенок.

Обращение по имени с суффиксом *-к-* выражает разные эмоциональные оттенки: *Ленка, зажги огонь-от на мосту, а то тёмно.* К-Г. Навол. [9, вып. 6, с. 23]; *Анка, поплыла на серёдку, дак нарви ляпушек-то.* Сямж. Рам. [9, вып. 4, с. 65]; *Колька ты Колька, какой ты у меня проглотина!* Нюкс. Копыл. [9, вып. 8, с. 79]. Такое обращение может быть вполне нейтральным, но может отражать и пренебрежительное отношение – в случае, если адресант рассержен или недоволен поведением адресата.

Судя по материалам Картотеки СВГ (далее сокращённо – КСВГ), в говорах широко представле-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-04-00205 «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

 © Зорина Л.Ю., 2017